

Красная нить брака, без всякого предупреждения связавшая их Божественные души, ничуть не смутила Мо Яня. Он даже не заметил, что это его притянуло к Лю Чжэчжи. В его голове была лишь одна мысль: Лю Чжэчжи влюбился в него с первого взгляда. Поэтому все последующие изменения в поведении Лю Чжэчжи он воспринимал как должное.

«Лю Чжэчжи в человеческом обличье так нежен со мной? Он влюблён в меня! Конечно, он должен быть нежным!»

«Он снова начал много говорить со мной? Он влюблён в меня! Так и должно быть!»

Всё, что бы ни происходило, он объяснял любовью Лю Чжэчжи к нему. Лишь две вещи он не мог понять.

Первая — почему Лю Чжэчжи не предлагает ему заняться двойным совершенствованием. И вторая...

«Почему он не позволяет мне стирать одежду? И убираться в покоях тоже не даёт!»

Когда он был змеёй, все эти дела были на нём. Став человеком, он тоже этим занимался, но лишь потому, что отбирал работу у Лю Чжэчжи.

«То, что он не предлагает двойное совершенствование, ещё можно списать на стеснительность и слабое здоровье. Но почему он не даёт мне работать?»

«Я, великий Демонический Владыка, каждый день вырываю у своего заклятого врага работу по дому! Что это вообще такое!»

«Чёртов Лю Чжэчжи! Дай тебе палец, ты всю руку откусишь!»

Мо Янь снова возомнил о себе невесть что. На второй день после того, как Лю Чжэчжи стал снова нежен с ним, он уже считал себя выше Небесного Дао. Он решил, что Лю Чжэчжи зазнался и его нужно проучить. И вот...

Проснувшись, Лю Чжэчжи по привычке взял вчерашнюю одежду, чтобы отнести её в боковые покои. Он не любил, когда грязные вещи валялись без дела. Но не успел он сделать и шага, как за спиной раздался гневный рык:

— Лю Чжэчжи! Ты, чёрт возьми, опять...

Мо Янь, сидевший на краю кровати, не успел договорить. На его лоб опустился талисман шириной в два пальца. Это был талисман безмолвия Лю Чжэчжи.

Это его ошеломило. Он с недоумением смотрел, как тот медленно оборачивается.

Лю Чжэчжи, держа в руках одежду, видел, как тот пытается сорвать талисман, но не стал мешать. Это было бесполезно. Он спокойно смотрел на него и ровным голосом произнёс:

— Неподобающе. Как можно так неуважительно ругаться на меня?

Теперь, когда он полностью принял Мо Яня как свою Змейку, он обращался с ним так же, как и раньше. Он не только не боялся его грозного вида, но и решил лично искоренить эту дурную привычку.

— Не будь таким грозным. Не ругайся. Если ты снова так сделаешь, Змейка, будешь стоять на коленях на благовониях.

Мо Янь опешил.

«Постойте, что на него нашло? Он смеет устанавливать мне правила?!»

Раньше Лю Чжэчжи почти не говорил, и это его раздражало. Но то, что теперь, когда он заговорил, он начал его воспитывать и устанавливать правила, раздражало не меньше!

«Ничего не изменилось!»

Демонический Владыка Мо Янь был бунтарём до мозга костей. Он не собирался подчиняться какому-то талисману. Сорвав его и поняв, что всё ещё не может говорить, он с помощью духовной силы разрушил заклятие и подскочил к Лю Чжэчжи.

— Какого чёрта ты смеешь меня наказывать!

— Потому что ты сам назвал меня своим наставником. А наставник — что отец, — спокойно ответил Лю Чжэчжи. — И потому что ты — моя Змейка.

Его... Змейка...

«Лю Чжэчжи сказал, что я — его?»

Мо Янь выборочно пропустил мимо ушей всё остальное, запомнив лишь два слова: «моя».

«Хм... этот праведный бессмертный не такой уж и скромный. Мы ещё не поженились, а он уже говорит, что я — его».

«И ещё говорит, что я веду себя неподобающе. А он, значит, ведёт себя подобающе?»

«Ладно, раз уж он так в меня влюблён, я не буду с ним спорить».

Мо Янь мысленно хмыкнул и, хоть и продолжил говорить грубо, отобрал у Лю Чжэчжи одежду.

— Ты сейчас слаб. Неважно, наставник ты мне или дао-спутник, ты будешь слушать меня!

Лю Чжэчжи посмотрел на свои пустые руки и нахмурился.

«Он грубит, но при чём тут наставник и дао-спутник? И... зачем он отбирает у меня грязную одежду?»

Решив, что его всё же нужно как следует проучить, Лю Чжэчжи уже собирался активировать массив, как вдруг услышал гневный рык:

— Ты будешь слушать меня, понял?! Я сказал, ты не будешь стирать эту одежду, значит, не будешь! Ни одной вещи!

Прорывчав это, Мо Янь с высокомерным видом удалился в боковые покои стирать. Он шёл, гордо выпятив грудь, уверенный в своей неотразимости и в том, что держит свою будущую демоническую императрицу в ежовых рукавицах.

Лю Чжэчжи же, глядя ему в спину, думал лишь об одном:

«Змейка... не поглупел ли он?»

«Что-то с его головой не так. Он меня воспитывает, запрещая мне стирать одежду?»

«Не похоже, чтобы он хотел меня обидеть...»

Тем временем Мо Янь, сохраняя вид гордого Демонического Владыки, дошёл до боковых покоев и, собравшись стирать, обнаружил в куче одежды не только нижнюю и верхнюю рубахи, но и... нижние штаны.

Раньше Лю Чжэчжи их выбрасывал, считая неприличным, чтобы кто-то другой их стирал. Сегодня он собирался постирать их сам, поэтому и взял с собой. И надо же было такому случиться, что Мо Янь их отобрал.

Мо Янь не впервые их видел. Во время их парного самосовершенствования он лично их разрывал. Но так близко он их рассматривал впервые.

И обнаружил, что праведные бессмертные действительно очень щепетильны. Демонам до них было далеко. Даже на нижних штанах был узор — облака. Очень красиво и очень подходило Лю Чжэчжи.

Он, сам того не заметив, засмотрелся, потом не удержался и потрогал, а потом...

Когда он, постирав и высушив одежду с помощью духовной силы, вернулся в главный зал, Лю Чжэчжи, услышав его шаги, поднял голову и издали заметил, что стопка одежды стала тоньше, словно чего-то не хватало.

— Змейка, ты закончил стирать?

— Чушь, я столько лет стираю, как я мог не закончить? — грубо ответил Мо Янь и, не дав ему заговорить, быстро убрал одежду в шкаф.

Лю Чжэчжи был слаб и не хотел лишний раз двигаться. Он подумал, что это всего лишь одежда, и если она испортилась или потерялась, то не беда. Он не стал проверять, чего не хватает, и снова углубился в чтение, пытаясь найти способ избавиться от красной нити брака.

Мо Янь, видя, что тот больше не спрашивает, успокоился. Он как раз искал предлог, чтобы подойти к нему поближе, как вдруг снаружи раздалось мысленное послание:

— Бессмертный Владыка Чжэчжи, у нас срочное дело.

Судя по голосу, это был Великий Старейшина Секты Цянькунь Ци Вэй. Похоже, праведники решили, что Дуань Чэнцян больше не пользуется авторитетом, а Лю Чжэчжи, недавно без единого удара обративший в бегство армию демонов, — лучший кандидат на роль лидера.

Когда они возвращались, у них уже были такие мысли. Мо Янь это прекрасно видел.

На словах они подчинялись Лю Чжэчжи, но на деле просто использовали его. Лю Чжэчжи был силен и не вмешивался в их дела, поэтому они и отказались от Дуань Чэнцяня в его пользу.

Говорят, праведники честны и открыты, но Мо Янь видел в них лишь лицемеров. Все они были высокомерны, но в трудную минуту оказывались беспомощными и ждали, что кто-то другой решит все проблемы.

Такой большой мир людей, а без Лю Чжэчжи — как стадо без пастуха. Все надеются на него. Это же просто издевательство!

Он возмутился за Лю Чжэчжи и, не дожидаясь ответа хозяина, передал мысленное послание:

— Поднимайтесь. Говорите, что у вас за дело, стоя снаружи. Не мешайте моему наставнику в его уединении.

Лю Чжэчжи бросил на него взгляд, но ничего не сказал и продолжил читать.

«Пока я рядом, Змейка не натворит ничего серьёзного. Пусть делает, что хочет».

Ци Вэй с остальными быстро поднялись на гору и остановились у входа в зал. Мо Янь стоял в дверях, а Лю Чжэчжи, не двигаясь с места, продолжал перелистывать книгу. Вскоре зал наполнился голосами, докладывающими о всяких мелочах.

— Клан Демонов снова проявляет активность на границе. Демоны замечены не только в Городе Заката, но и в нескольких соседних городках. Они не скрываются, очевидно, Чжу Ли намеренно провоцирует нас.

— В Южном море клан Яо нанёс визит клану цзяожэней. Если они объединятся, южные моря мира людей окажутся в опасности.

— В Преисподней в последнее время беспокойно. Похоже, Владыка Преисподней собирается выйти из уединения. Когда он был тяжело ранен, он поклялся отомстить Бессмертному Владыке Чжэчжи за тот удар мечом. Если он выйдет, боюсь, придётся снова просить Бессмертного Владыку Чжэчжи...

Что бы они ни говорили, они лишь излагали факты, словно это их не касалось. Они ждали, что Лю Чжэчжи примет решение и решит все проблемы.

Мо Янь никогда не видел таких бесполезных подчинённых. Если бы Жань Юэ и Вэнь Сю только докладывали и не предлагали решений, он бы давно их вышвырнул.

Дуань Чэнцян тоже был ни на что не годен. Хитрый интриган, он был совершенно бездарен в серьёзных делах. Мо Янь не понимал, как праведники вообще умудрились сохранить мир людей. Даже если он, Демонический Владыка, не собирался на них нападать, почему их не поглотили Царство Яо и Преисподняя?

Подумав, Мо Янь пришёл к единственному выводу.

Потому что их защищал Лю Чжэчжи. Весь мир людей держался на его авторитете и силе, которые внушали страх остальным пяти мирам. Поэтому они и вырастили такое сборище ничтожеств.

— Всё сказали?

Когда они замолчали, Мо Янь холодно усмехнулся.

— Я смотрю, вы только докладываете, а что делать, никто не знает? И Южное море, и Преисподняя — всё это рядом с вашими сектами. Вам самим не страшно?

— Конечно, страшно, — выступил вперёд старейшина одной из сект. — Если бы мы не боялись, разве мы посмели бы беспокоить Бессмертного Владыку Чжэчжи в его уединении?

— Чушь! — рявкнул Мо Янь, готовый его прикончить. — Это вы называете «страшно»? Страшно вам только моего наставника звать, а на плечах у вас вместо головы что, кувшин с вином?

— Ты...

Седая борода старейшины затряслась от гнева. Даже Дуань Чэнцян, каким бы высокомерным он ни был, никогда так с ним не разговаривал. Уважаемый в своей секте старейшина не мог стерпеть такого оскорбления и обратился к Лю Чжэчжи:

— Бессмертный Владыка Чжэчжи, Лю Сюаньчжи хоть и ваш личный ученик, но он слишком... слишком дерзок и неуважителен к старшим. Прошу вас, скажите своё слово.

Если его никто не видит, социофобия Лю Чжэчжи не так сильна. Сказать несколько слов, не показываясь, он мог. Услышав жалобу старейшины, он, подумав, позвал Мо Яня:

— Сюаньчжи, будь сдержаннее.

Это было лишь мягкое замечание. Любои бы понял, как он благоволит своему ученику.

На самом деле Лю Чжэчжи тоже считал, что они заслужили такую ругань. Но из-за своей социофобии он не хотел с ними общаться и не обращал на них внимания. Но если Мо Янь ругался, заступаясь за него, как он мог его наказывать?

Бессмертный Владыка Чжэчжи защищал честь секты, защищал мир и покой, всю жизнь он защищал других. И впервые кто-то защищал его. Он был тронут до глубины души.

Это же его Змейка защищает его, его послушная змейка, с которой он делил судьбу.

Мо Янь не знал, о чём думает Лю Чжэчжи. Он знал лишь, что тот на его стороне. Он ругается, а Лю Чжэчжи его поддерживает. Его губы расплылись в самодовольной улыбке.

— О, жалуетесь моему наставнику? Думаете, он станет меня наказывать?

Если бы позволяла обстановка, он бы прокричал им в лицо:

«Ваш Бессмертный Владыка Чжэчжи без ума от меня, он по уши влюблён и боится меня потерять. Он не посмеет и слова мне сказать против, чтобы заступиться за вас!»

«Слышали? Это ваш Бессмертный Владыка Чжэчжи признаётся мне в любви!»

«Он намеренно при всех поддерживает меня, боясь, что я разозлюсь и брошу его. Он уже и приданое приготовил, ждёт не дожждётся, когда я на нём женюсь!»

<http://bllate.org/book/16980/1593506>